

при посредничестве императорского вице-канцлера Гельда (Held) католические князья заключили в Нюрнберге оборонительный и наступательный союз в противодействие Шмалькальденскому; только вмешательство Карла V остановило тогда оружие обеих партий. Но, оставляя в стороне подробности, мы можем вынести вкратце следующий итог всего этого движения: в результате оказалось, что движение доселе копчилось в пользу протестантизма. В 1539 г. умер Георг Саксонский, строгий, деятельный и умный защитник католицизма; занявший его место брат Генрих был слабее его и притом уже склонен к протестантизму, сын его же Мориц Саксонский явно и решительно стал на стороне последнего. Другой князь — Иоахим II, курфюрст Бранденбургский, в 1539 г. перешел также к протестантизму, принял причастие под обоими видами, но сохранил в своих землях новое учение с остатками многих католических форм. То же самое сделал около того же времени, именно в начале 40 г., курфюрст Фридрих II Пфальцкий. Имперские города один за другим переходили на сторону протестантов. Наконец, герцог Брауншвейгский Генрих, беспокойный, фанатичный ревнитель католицизма, силою был изгнан из своих владений протестантами. Он сам поднял полемику: Лютер отвечал ему, как следовало ожидать и как он всегда делал, в резких и грубых выражениях, обозначив это в самом заглавии возражения: *Wider den Hanswurst* *. Генрих Брауншвейгский был разбит, изгнан и при попытке возвратиться был взят в плен ландграфом Гессенским ⁴.

Таким образом, до 44 и 45 гг. Реформация постоянно шла вперед; она укрепилась не только в умах, но и получила политическое значение; сильные князья Германии были на ее стороне и теснили князей католических. И в самом деле, в ней было что-то искусительное даже для духовных владетелей: брак и наследственность тех владений, которыми они пользовались дотеле пожизненно. Архиепископ Герман Кёльнский разрешил проповедь протестантизма в своих владениях и имел намерение сам вступить в брак, несмотря на сопротивление тамошнего духовенства и университета. Архиепископ Альбрехт Майнцкий также не противодействовал новому учению; имея много долгов, он предложил капитулу Магдебургскому и Гальберштадскому свободу в отпращивании протестантского богослужения, если они заплатят его долги, — факт хорошо характеризующий тогдашние времена и понятия.

Гораздо было положить конец этому брожению, этому неопределенному порядку вещей. До какой степени не утвердились еще тогда понятия о законности, можно видеть из примера ландграфа Филиппа Гессенского, человека, впрочем, умного и талантливого. Он женат был разом на двух супругах и с согласия Лютера, оправ-

* против Гансвурста (нем.).